

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 332.1:001.8

doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-6-18

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Фрида Захаровна Мичурина¹, Сергей Борисович Мичурин²

¹Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Россия

²Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

¹ fridami@yandex.ru

² michura2004@rambler.ru

Аннотация. В статье позиционирована идея о наличии в любом эмпирическом исследовании, включая его онтологическую сущность выявления реальных факторов действительности и гносеологическое основание, которое формирует теоретическую платформу в начале исследования и обогащается в ходе его осуществления и завершения.

Охарактеризовано взаимодействие теории познания и прикладного исследования посредством раскрытия сущности трёх гносеологических аспектов, всегда сопровождающих изучение поставленной проблемы: используемые парадигмы, новые понятия и смыслы, а также классифицированные особенности.

Аргументация позиционированных трактовок приведена из материалов эмпирического изучения авторов и творческих коллективов по ряду вопросов. Это вопросы производства продовольствия, определения факторов, влияющих на этот процесс, с включением расчётов оптимизации производства; а также вопросы функционального обогащения сельских территорий староосвоенных регионов на основе развития туризма. Выполненные эмпирические исследования в определённой мере обусловили накопление теоретического знания гносеологического характера.

Ключевые слова: онтология, гносеология, эмпирическое исследование, парадигмы, явления, процессы, параметры, терминология, классификационные критерии

Для цитирования: Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б. Гносеологические аспекты эмпирического исследования // Географический вестник=Geographical bulletin. 2023. № 3(66). С. 6–18. doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-6-18.

THEORETICAL GEOGRAPHY

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-6-18

GNOSEOLOGICAL PARAMETERS OF EMPIRICAL RESEARCH

Frida Z. Michurina¹, Sergey B. Michurin²

¹ Perm State Agro-Technological University, Perm, Russia

² Perm State University, Perm, Russia

¹ fridami@yandex.ru

² michura2004@rambler.ru

Abstract. The paper positions the idea that in any empirical study, along with its ontological essence of the identification of the factors of reality, there is also an epistemological foundation that forms a theoretical platform at the beginning of the study and is enriched in the course of its implementation and completion.

The article describes interaction of the theory of knowledge and applied research through revealing the essence of three epistemological aspects that always accompany the study of the problem posed: the paradigms used, new concepts and meanings as well as classified features.

The argumentation of the positioned interpretations is given from an empirical study of works written by individual authors and writing teams on a number of issues. These are food production, determination of the factors influencing this process, including production optimization calculations; functional enrichment of rural areas of old-developed regions based on the development of tourism. The conducted empirical studies to a certain extent also contribute to the accumulation of theoretical knowledge of an epistemological nature.

Keywords: anthology, epistemology, empirical research, paradigms, phenomena, processes, parameters, terminology, classification criteria

For citation: Michurina F.Z., Michurin S.B. (2023). Gnoseological parameters of empirical research. *Geographical Bulletin*. No. 3(66). Pp. 6-18. doi: 10.17072/2079-7877-2023-3-6-18.

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

Введение

Эмпирические исследования составляют основную часть разработок как научных коллективов, так и отдельных ученых. Изучая реальные факты действительности, они основывают свои изыскания на опытных материалах в составе естественных наук, массивных статистических блоках информации в обогащении гуманитарного знания, используют анализ изучения мнения людей при исследовании социальной сферы жизни и другие сведения.

Проявляя картину явления или процесса, эмпирическое исследование представляет собой многоэтапную работу, включающую в себя результаты накопления, аналитическое осмысление и упорядочивание фактов, выявление закономерностей и роли влияющих на изученный объект факторов. Этот масштабный и постоянно пополняющийся информационный базис имеет онтологическую сущность, являясь собранием оценок тех проявлений, которыми всегда богата как общественная, так и частная жизнь, а также природная среда с ее меняющимися характеристиками.

Оправданно отметим при этом, что эмпирическое исследование вместе с тем всегда имеет и гносеологический аспект. Он проявляется тем значительнее, чем больше исследовательского внимания направляется на осмысление теоретических позиций самой науки по изученным вопросам. Обращаясь к самому термину гносеология, важно отметить особенности содержания данного понятия, которое можно охарактеризовать следующим образом.

Гносеология как теория познания располагает многоаспектным содержанием, имея в своем составе ряд тематических составляющих. Каждая из таких составляющих способна выполнять функции теоретического основания эмпирического исследования либо иметь с ним логические связи по содержанию. Это обусловлено тем, что гносеология является в том числе познанием наукой самой себя, всегда опираясь на использование онтологии, как совокупности знания о существующих явлениях и анализируемых процессах.

Философский подход разграничения гносеологии и онтологии определяется различиями объема теоретического и эмпирического в накопленном знании. Это разграничение обычно бывает предпослано и определяется характером целевых установок исследований, которые могут выполняться либо для обогащения теоретической части знания, либо именно для выявления фактов действительности как в состоянии, так и в развитии исследуемых предметно-объектных сущностей, включенных в сферу внимания и интереса определенных отраслей науки, изучающих те или иные стороны бытия.

Очевидным является то, что онтологическая и гносеологическая сущности в эмпирическом исследовании находятся в зависимости и взаимосвязи. Однако весьма интересно и важно охарактеризовать ряд гносеологических аспектов, присущих эмпирическому исследованию, которые во многом определяют его успех и результативность как по прагматике использования результатов исследования, так и по приращению теоретического знания в отраслях науки.

Составляющие гносеологии в ходе накопления эмпирического научного знания в представленной статье именуется аспектами. В последующем тексте представлен неполный перечень данных параметров из числа, с нашей точки зрения, наиболее важных, способствующих аргументации и проявлению смысловой сущности процесса научного познания.

Изложенный во введении материал служит постановкой исследуемой нами проблемы осмысления гносеологической составляющей любого эмпирического исследования с его фактологической поисковой сущностью.

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

Результаты исследования

С целью охарактеризовать ряд гносеологических аспектов эмпирического исследования авторы использовали опыт не только собственного изучения социально-экономических процессов, происходящих в обществе, но и коллег в этой же области. В связи с этим примеры, описывающие характеризующие аспекты, приводятся из исследований, осуществленных в области гуманитарных наук.

Используемые парадигмы

Гносеология как познание возможностей науки служит теоретическим базисом эмпирической исследовательской практики, которая призвана играть свою конструктивную роль в создании прогнозов, планов, концептуальных программ хозяйственного и общественного развития, предпосланных проведению экономической политики стран и регионов.

Апробированные в опубликованных исследованиях результаты эмпирического характера последних лет имеются в публикациях ряда авторов – научных статьях и монографиях [5, 14, 16, 17, 21]. Данные разработки содержат элементы таких теоретических позиций, которые создают определенную смысловую платформу выявленным фактам, зависимостям и закономерностям и вместе с тем способствуют формированию нового теоретического знания, полезного не только управленческой практике, но и познанию науки самой себя.

Акцентируя внимание на гносеологическом анализе природы теоретического знания, оправданно обратимся к понятию парадигма. Представляя собой стандартизированный подход к решению поставленной в ходе исследования проблемы, парадигмы имеют свою поэтапную историю применения в анализе, в частности, экономико-географическом, характеризующем состояние и динамику общественных систем.

В одной из публикаций В.В. Воронина и М.Д. Шарыгина [4] имеется очень верная трактовка: после решения одной проблемы выдвигается другая и формируется новая парадигма, позволяющая подойти к решению этой проблемы. Существует временная последовательность преимущественного применения системно-структурной, цикловой, территориально-организационной и информационной парадигм.

В определенные периоды времени каждая из них знаменовала собой внедрение инновационного подхода к исследованию проблем общества в материально-вещественной сфере (производстве), а также в распределении благ и иных управленческих действиях.

Основу системно-структурной парадигмы, широко используемой во второй половине XX столетия, составляет знание о системе как целостном образовании. Примером применения данной парадигмы служит изучение территориальных общественных систем, в которых определено наличие главных элементов: природного, демографического и производственного в окружении многочисленных инфраструктурных составляющих в виде коммуникационной, социальной, управленческой и иных. Эмпирическое изучение как отдельных составляющих, представляющих собой весьма сложные образования, так и их сочетаний, отражают использование системно-структурной парадигмы. Примеры широкого применения данной парадигмы со значимыми результатами имеются в трудах Н.Н. Баранского [2], Ю.Г. Саушкина [13], А.И. Чистобаева, М.Д. Шарыгина [18] и других известных ученых.

Она полезна для выявления структуры и функций изучаемого явления, однако утрачивает свою эффективность при необходимости определения направления и характера развития. Поэтому на рубеже веков наука сформировала новые исследовательские парадигмы, используемые в эмпирических исследованиях.

Цикловая парадигма преследует цель познания, трактуя согласно идее Н.Д. Кондратьева [9] спиралевидный характер социально-экономического развития и

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

объясняя причины его подъема и спада. В работах таких известных ученых, как А. Тоффлер, Д. Гэлбрейт, а также современных исследователей (Т.Н. Захарченко [6] и др.), аргументированно показано волновое развитие материального производства и его результатов, при котором выделяются фазы становления, подъема, развития, спада и депрессии, образующие волну цикла.

Сформированная позднее территориально-организационная парадигма показала большую важность определения территориальной дифференциации в проявлении изменений в экономике и социальной сфере жизни. Данная парадигма при использовании ее в эмпирических исследованиях не отвергла цикловую, но существенно дополнила ее содержание положением о том, что длина волны цикла варьируется во времени и пространстве. Использование этой парадигмы не только обогатило теоретический базис эмпирических исследований географического характера, но и послужило формированию нового блока экономического знания о территориях и их особенностях, таких как региональная экономика.

Преимущество парадигм способствует образованию исследовательских идей, направленных на конструирование новых концепций с учетом не только меняющихся условий жизнедеятельности, дифференцированных в пространстве, но и возможностей и потребностей общества.

Рыночные отношения, распространённые весьма широко в современном мире, способствовали формированию новой информационной парадигмы. Информация признается в эмпирических исследованиях одним из важнейших ресурсов, обладающих специфическими, отличающимися от других ресурсов свойствами [8]. Информационное обеспечение в научных изысканиях, имеющих целью разработку рекомендаций для практического использования в хозяйственной, управленческой или иной деятельности, выступает в качестве основополагающей. В случае разработки моделей информационного обеспечения различных бизнес-процессов: производства, сбыта, а также моделей прогнозирования развития, с достижением целей конкурентоспособности, информационная парадигма начинает обладать большой емкостью.

Сущность информационной парадигмы многослойна. Во-первых, она состоит в получении в ходе эмпирического исследования необходимых сведений различными способами (экспертная оценка, социологический опрос, обращение к государственной и ведомственной статистике, расчетам международных организаций). Во-вторых, – в получении необходимых сведений для разных целей (анализ состояния, определение тенденций динамики, прогноз, поиск норматива оптимума).

Одновременно информационная парадигма предполагает необходимость осмысления в ходе фактических изысканий свойств общественных явлений. Эти свойства, как справедливо отмечает И. Таттерсталь [15], способны указать место и роль в их анализе при попытке выявить направления реально происходящего процесса. Нередко свойства явлений противоположны по своим качественным характеристикам, причем могут проявляться, в том числе и одновременно.

Среди наиболее универсальных из таких свойств отмечаются управляемость и саморегулирование. Первое отражает наличие управленческой практики всех уровней, второе выступает спонтанным внутренним свойством любой общественной системы. Определение соотношения этих одновременно присутствующих свойств способствует достижению высокого уровня адекватности исследовательского подхода в решении поставленной проблемы.

Достаточно универсальна еще одна пара противоположных свойств, познаваемых в ходе эмпирического исследования территориальных систем, информационно описываемых как качественными, так и количественными характеристиками. Одно свойство

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

континуальность (непрерывность), другое – дискретность (прерывность). Так, например, правовое поле в стране или регионе обладает свойством непрерывности, в то время как локализация населенных пунктов, производственных и других объектов в этих же территориальных системах стран и районов отражает наличие свойства дискретности их пространства.

Несмотря на различие размеров изучаемых систем, они являются открытыми. Например, производственная система имеет вход по получению необходимых ресурсов и выход при реализации выпускаемой продукции. В составе общественной системы любого уровня взаимодействуют составляющие ее элементы, что приводит к формированию таких свойств, как целостность, эмерджентность (появление новых черт системы у входящих в нее внутренних элементов), синергизм (усиление и преобразование энергии функционирования в новые формы), и др. свойств. Определение наличия тех или иных свойств и соотношение их действия весьма полезны в эмпирическом исследовании, которому всегда присущ такой гносеологический параметр, как использование применимых в избранной целевой установке парадигм.

Новые понятия и смыслы

В такой мере, в какой гносеологическая сущность проявляется в эмпирическом исследовании посредством использования парадигм, определяющих методологический подход в научной разработке, в такой же мере новые понятия и изменение смыслов традиционных понятий воздействуют на постановку исследуемой проблемы в фактологическом поиске, осуществляемом в ходе научной работы прикладного значения.

Определение роли креативного анализа сущности используемых терминов как новых, так и изменяющих свое значение при развитии общества и научных представлений о нем, незаменимо не только для изучения проблем, но и полемики ученых по поводу смыслов данных терминов. Вся система научных знаний, особенно гуманитарная ее часть, существенно модифицируется в ходе общественного развития. Наиболее заметные перемены происходят при изменениях в устройстве общества с переходом на использование иного типа производственных отношений или при формировании нового технологического уклада.

Динамика научного знания всегда сопровождается терминологическим обогащением, а также определенной трансформацией содержания давно используемых понятий.

Эмпирические исследования опираются в ходе гуманизации, как одного из направлений развития науки, на понятия «инновации», «устойчивость», «делимитация», «толерантность», менее употребляемые раньше. Некоторые из этих терминов претендуют на статус категорий, хотя и не настолько весомых, как общефилософские категории «материя» или «сознание».

Новые термины широко используются в экономико-географических исследованиях. Однако начинают изменяться смыслы традиционно используемых понятий, в особенности включающих в себя несколько терминов. Примером может служить последовательная смена содержательного смысла таких понятий, как «социально-экономическое явление» и «социально-экономический процесс». Каждый из составляющих этих словосочетаний терминов подвергается смысловому обогащению.

Использование категории «социальное» первоначально основано на понимании того, что социальное означает общественное, разграничивающее и отделяющее людей от животного мира, как чисто биологического феномена. Это привело к трактовке содержания термина в научной литературе именно в этом ключе. По справедливому выражению Э.Н. Грибакиной [5, с.9], категория «социальное» – это водораздел между понятиями общественное и природное. Философские суждения Б.М. Баранцева глубже затрагивает смысл категорий «социальное», рассматривающего его через выделение социальных отношений: «Социальные отношения определяются не просто через отношения между классами, группами, коллективами, нациями и другими общностями людей, а через

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

выделение специфически объективного содержания этих отношений, отличающегося от содержания других видов общественных отношений» [3, с.97]. В данном выражении прослеживается уже другой аспект содержания термина «социальное».

В дальнейшем проявили себя и иные грани емкой сущности данного термина. С одной стороны, социальное включает в себя определенную характеристику индивида, которому свойственны духовное содержание, физическая форма, поведение и роль в конкретных видах деятельности. С другой стороны, это понятие выступает содержанием, формой и направлением человеческой деятельности: культурной, политической, научной, производственной и др.

Вместе с названными появился и такой аспект понятия, как «социальное», который обусловлен тем, что в государстве социальные нужды удовлетворяются путем создания средств, используемых на пенсионное, медицинское и иное обеспечение населения. В данном случае это понятие смыкается со словосочетанием «социальная политика», о которой оправдано следующее суждение: «Социальная политика должна быть направлена на то, чтобы имели средства к существованию и те люди, которые не могут зарабатывать их себе за счет деятельности на рынке» [10, с. 84]. Фактически эта трактовка отражает понятие социальной политики как механизма снятия напряжения в обществе, а также проявляет обогащение смысла термина «социальное».

Следуя логике раскрытия емкого смысла терминологического образования «социально-экономическое явление», кратко проследим смысловую сущность и определенную меру ее трансформирования и в отношении категории «экономическое». Экономика позиционируется в энциклопедических изданиях в трех значениях: 1) как совокупность производственных отношений определенного способа производства; 2) как народное хозяйство страны или иного субъекта; 3) как отрасль науки.

Кроме данных трактовок в своих эмпирических исследованиях ученые опираются на то обстоятельство, что экономическая сторона жизни сохраняется и поддерживает существование человеческого организма для постоянной деятельности. При этом экономический результат материализуется в доходе, а его наличие позволяет получить материальное благо и услугу. Доход, используемый для обеспечения жизнедеятельности, является категорией, отражающей то обстоятельство, что любой вид человеческой деятельности, завершающийся получением оплаты за труд, относится к области экономики в сфере производства и социальной практики в части потребления. Такой глубокий смысл термина «экономическое» приводит к сближению с понятием «социальное».

Дело в том, что экономика проникает во все сферы человеческой деятельности либо соприкасается с ней посредством товарно-денежных отношений. С развитием жизни и науки категория «экономическое» трансформирует свое содержание путем внедрения социальных элементов, что терминологически обусловлено использованием словосочетания «социально-экономическое явление».

К настоящему времени представления о соотношениях социального и экономического стали более адекватными реальной роли этих составляющих в понимании различий в содержании этих терминов и наличии объединяющего начала, что не могло не отразиться на постановке изучаемых проблем в эмпирических исследованиях общественной жизни. Их значительная часть опирается на трактовку понятий «социальное» и «экономическое» в качестве трудно различимых. Такое понимание согласуется с трактовкой, приведенной в словаре Э.Б. Алаева [1, с.171]: к экономическим категориям отнесены те, которые непосредственно связаны с воспроизводством человеческой жизни, благосостоянием населения с формированием различного рода общностей людей. Экономическую и социальную категорию разграничить трудно. Когда эту сущность обеих характеристик явления желательно подчеркнуть, применяют термин «социально-экономическое».

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

Признавая справедливость такого толкования, природа понятия «социально-экономическое явление» или «социально-экономический процесс» определяется смысловой сущностью образующих его основных категорий, которая с течением времени и развитием науки определенным образом модифицирует подходы, методы и содержательную интерпретацию результатов эмпирического исследования.

Считаем, что одним из критериев в осмыслении сущности этих категорий в процессе обогащения их содержания является определение их субъектно-объектной сущности. Данный критерий охарактеризован в монографии под редакцией Ф.З. Мичуриной [19, с.15]. Его краткий смысл: «Социальное означает человеческое, общественное, субъективное. Экономическое – создаваемое человеком (субъектом) – объективное».

Исследование отношений и взаимодействий социального и экономического формирует элементы философии науки как гносеологическую составляющую исследовательской практики, ее теоретический базис, воздействующий на исследование как на начальном, так и на завершающем его этапе. При этом в любом исследовании фактологического характера проявляется двойственность одновременного присутствия онтологической и гносеологической сущностей его содержания [12].

Адекватная трактовка смысла понятий, вновь формируемых и с течением времени изменяющих свое содержание, – весьма важная задача любого эмпирического исследования, поскольку является теоретическим основанием всего развивающегося знания, испытывающего тенденции дифференциации на все большее число составляющих, а также и обратные тенденции их интеграции.

Креативный характер анализа содержательной сущности используемых терминов вполне оправданно показать также на примере преобразования толкования широко применяемого понятия «развитие», которое фактически имеет статус категории – высшего уровня понятия по значимости.

В последние годы довольно ярко проявляется целесообразность вкладывать в содержание данного термина неоднозначность процессов, обнаруживающих его первоначальный смысл. Вполне справедливо определение развития в качестве процесса закономерного изменения – переход из одного состояния в другое, более совершенное; переход старого качественного состояния к новому; от простого к сложному; от низшего к высшему.

Однако для изучения динамики явлений и процессов такого толкования недостаточно. Например, в эмпирическом исследовании динамики аграрных отношений и результатов производства продовольствия на их основе оказалось вполне необходимым проявить двойственность содержательного смысла понятия «развитие», которое может иметь как прогрессивное, так и регрессивное направление движения. При этом кроме проблематики эмпирического изучения процесса появилась необходимость нового осмысления глубинной сущности самого понятия «развитие».

В качестве фактологического аргумента, выявленного в ходе эмпирического исследования тенденций развития сельскохозяйственного производства двух экономических районов РФ (Центрального и Поволжского), приведем таблицу прогнозных расчетов возможного производства нескольких видов продовольствия и фактического объема их производства в начальный и последний год анализируемого периода (табл. 1) [22, с.286].

В этой таблице представлен расчет соотношения объемов производства ряда видов востребованной продукции с тем объемом, который мог быть произведен согласно прогнозу, учитывающему проблемы появившегося многоукладного характера осуществления воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных отраслях. Эти проблемы заключались в изменении видов собственности и организационных форм

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

товаропроизводящих предприятий в период становления нового типа социально — экономического устройства общества после 1991 г.

При прогнозировании объемов производства совокупно по двум экономическим районам учитывались природный и технологический потенциалы сельского хозяйства центральной России, а также появившиеся проблемы многоукладности. Прогноз показал вероятность снижения объемов выпускаемой продукции в новых условиях хозяйствования в сравнении с базовыми данными 1991 г., но не столь значительного, как реальный факт снижения объема производства в 2015 г.

Данный фрагмент выполненного статистического расчета и анализа на его основе авторы использовали в качестве свидетельства емкости, глубины и неоднозначности содержания понятия "развитие".

Таблица 1

Прогнозируемые и фактические объемы производства сельскохозяйственной продукции
 Projected and actual agricultural production volumes

Показатели	Произведено				
	молока, тыс. т	скота и птицы, тыс. т	меда, тыс. т	шерсти, т	яиц, млн шт.
Прогноз объемов производства	14260	3583	16436	32431	14069
Фактические объемы производства в 2015 г.	6665	2648	13546	14673	7990
Фактические объемы производства в 1991 г.	15334	4006	12305	55843	14931
Сравнение прогноза объемов производства с фактическим в 2015 г., %	214	135	121	221	176
Сравнение прогноза объемов производства с фактическим в 1991 г., %	93	89	134	58	94

Приведенные в табл. 1 расчеты свидетельствуют не только о большом различии прогноза и факта объёма производства ряда видов продукции, но и о регрессивном тренде производства продовольствия, что характеризует смысловую неоднозначность вполне применимого, в оценке происходящего за довольно значительный анализируемый период, термина «развитие». Это приводит к необходимости осмыслить данный термин, обогащая его смысл пониманием того, что развитие возможно не только по пути прогресса, но и направления регресса, деградации, и проявить негативный характер изменений в общественной жизни.

Проявление смысловой неоднозначности термина «развитие» можно замечать в изменении не только аграрных отношений, но и даже производственных отношений в целом, что происходит в ходе динамики общественного уклада в странах и регионах.

Классификационные особенности

В процессе теоретического осмысления хода и характера выполняемых эмпирических разработок просматривается такой гносеологический аспект, как используемые классификации. Классификации представляют собой широко применяемый способ упорядочения массивов статистической или иной изучаемой информации. Науковедческий интерес к ним является следствием желания и необходимости поиска наиболее адекватного основания для систематизации с получением функциональной значимости избранного и примененного подхода. Стимулом к появлению и развитию такого интереса служит осмысление того факта, что существуют особенности классификаций, представления о которых тоже могут быть определенным образом упорядочены.

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

На примере даже небольшого числа эмпирических прикладных разработок, результаты которых опубликованы в печати, можно судить о различиях в классификационных критериях. На этой основе, с нашей точки зрения, можно выделить несколько типов классификаций.

К одному из типов можно отнести классификации, в которых применяются одновременно несколько критериев. Целевая функция таких классификаций обладает емкостью и разнообразием смыслового содержания самих критериев. Примером может служить введение в одну классификационную схему разновидности туризма по степени зависимости от инфраструктуры, по вмещающему ландшафту и способу передвижения, по ведущей мотивации и степени организованности. Такая классификация представлена рисунком [11, с.26].

Типы туризма – по степени зависимости от инфраструктур			
активный	комбинированный	пассивный	
Виды туризма – по вмещающему ландшафту и способу передвижения			
пеший	водный	горный	лыжный
Подвиды туризма – по ведущей мотивации			
спортивный	оздоровительный	познавательный	другие
Классы туров по степени их организованности			
организованный	самодетельный	спонтанный	

Рис. Типология туризма для нужд организации и проведения маршрута
Fig. Typology of tourism for the needs of organizing and implementing the itinerary

Исследование проблем безопасности туризма потребовало многослойной систематизации туристской практики и способствовало использованию именно такой своеобразной классификации, как видно на рисунке, – с одновременным выделением типов, видов и классов туризма, что вполне оправданно, информационно емко, применимо и полезно в эмпирической разработке.

К другому типу по признаку классификационных критериев оправданно отнести линейные распределения избранных для анализа критериев. Тем не менее подобные классификации этого типа тоже могут представлять собой весьма глубокий содержательный смысл, включая деление изучаемых предметно-объектных сущностей не только по признакам их состояния, но и процессуальным признакам.

В качестве примера использования таких классификаций можно привести подразделения изучаемых сущностей на виды в целях упорядочения представлений о них, как об объектах изучения. Таблица 2 [20, с. 993] демонстрирует подобную классификацию понятий, отражающих состояние, процессы и направления регулирования.

Таблица 2

Классификация понятий, отражающих состояние, процессы и направления регулирования
Classification of concepts reflecting the state, processes, and directions of regulation

<i>Изучаемые объекты, явления</i>	<i>Состояние, качественный уровень</i>	<i>Процессы</i>	<i>Направления регулирования</i>
Территории, отрасли, первичные субъекты экономики, объединения, международные организации	Иерархия, разноразмерность, многофункциональность, устойчивость, конкурентоспособность, интерактивность, рассредоточенность, информационное обеспечение	Интеграция, концентрация, укрупнение, централизация, дифференциация, интернационализация, урбанизация, глобализация	Инвестиционная привлекательность, инновационная стратегия, новые технологии, структурная оптимизация, импортозамещение, стимулирование безопасности, ресурсное обеспечение

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

Типологическое разделение понятий по признакам объекта изучения, качественной характеристике его состояния, оценке происходящих изменений, а также по направлениям регулирования служит примером классификации линейного распределения использованных критериев систематизации.

Приведенная классификация представляет собой систематизацию терминологического аппарата, служит проявлению содержательной сущности понятий и определяет их место в классификационном ряду. Критерии такого деления изучаемых сущностей широко используются в анализе, направленном на оценку современности, выявление тренда развития, а также на предвидение и обоснование рекомендаций для проводимой политики регулирования.

Данный тип классификаций отражает тесное соприкосновение теории науки с прикладными исследованиями эмпирического характера.

Используются в прикладных исследованиях и классификации, которые мы относим к третьему типу. При рассмотрении разновидностей классификационных подходов отметим весьма существенный критерий, определяющий взаимное расположение квалификационных групп. Расположение может характеризовать группы как одинаковые по своему значению, что отражает их размещение в одном ряду. Однако квалификационные группы могут рассматриваться и находиться не в одном ранге по своей значимости. Это является признаком размещения квалификационных групп в отношении соподчинения между собой.

В эмпирических исследованиях нередко изучаются факторы, влияющие на явление и процесс, различая при этом факторы внешней и внутренней среды воздействия. При этом может использоваться иерархический подход классификации факторов внешней среды, выделяя среди них глобальные — общемирового воздействия, а также факторы национального, регионального и местного масштабов, соответствующих особенностям отрасли при исследовании процессов материального производства. В этом случае просматривается субординационный характер оцениваемых факторов, их иерархическая сущность.

Однако всегда важна оценка и внутренних факторов, которые могут находиться по значимости в одном ряду и проявлять при этом координатную сущность своего влияния. Таким образом, формируются различные по своим свойствам квалификационные группы.

Имеются случаи одновременного использования этих различных по свойствам квалификационных групп. Для иллюстрирования применимости и существования систематизации информации на основе классификации третьего типа приведем табл. 3, расчет которой выполнен в ходе эмпирического изучения влияния внешней среды на сельскохозяйственное производство [12, с. 42].

Таблица 3

Состав и структура изученности факторов внешней среды
The environmental factors from the perspective of the exploration degree

Группы факторов	Уровни изучения										
	глобальный		национальный		региональный		отраслевой		Всего факторов		Структура изученности
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	
Экономические	370	28	582	44	141	11	234	18	1327	100	59
Политические	218	42	173	34	48	9	74	14	513	100	23
Социальные	44	28	43	28	48	31	21	13	156	100	7
Технологические	40	33	43	36	12	10	25	21	120	100	5
Информационные	21	53	13	33	5	13	1	3	40	100	2

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

Окончание табл. 3

Группы факторов	Уровни изучения										
	глобальный		национальный		региональный		отраслевой		Всего факторов		Структура изученности
Военные	16	84	3	16	0	0	0	0	19	100	
Природные	7	22	6	19	8	25	11	34	32	100	1
Экологические	4	31	4	31	3	23	2	15	13	100	1
Правовые	3	8	24	62	10	26	2	5	39	100	2
Итого	723	32	891	39	275	12	370	16	2259	100	100

В данном типе классификаций критерии выделения групп показателей основаны на представлении о типе связей, имеющих или, наоборот, отсутствующих между этими показателями.

Терминологически сущность соотношения используемых при такой классификации критериев хорошо определяется понятиями о координационной и субординационной сущностях используемой в эмпирическом исследовании информации. Это означает, что изучаемые явления, характеризующиеся статистическими показателями, могут располагаться либо в одном ряду – координационно, либо быть соподчинены друг другу и иметь субординационное взаимоположение.

В приведённом примере третьего типа классификаций изучение внешней среды, влияющей на сельскохозяйственное производство, опирается на теоретическую посылку существования различий между смысловым началом координационного и субординационного взаимоположения имеющейся информации. Так, в табл. 3 показано четыре иерархических уровня анализа с одновременным выделением групп влияющих факторов внутри каждого уровня, отражающих иные – координационные связи, не подчиняющихся иерархии. Гносеологический аспект упорядочения информации в ходе прикладных эмпирических исследований прослеживается довольно ярко и несет в себе залог более глубокого осмысления фактов действительности, а также выводов и рекомендаций на их основе.

Выводы

Охарактеризованные в тексте гносеологические аспекты обязательно и неизбежно проявляют себя в ходе выполнения научных работ, направленных на изучение реальности, опирающихся на использование масштабного массива статистической и иной информации, познающих факты, которые отражают наличие тех или иных явлений и происходящих процессов и имеют значение для практики жизни и проводимой политики, но сами по себе не ставят задачу теоретического обогащения науки знанием о самой себе.

В исследовательской практике это связано с тем, что онтологическая сущность эмпирического исследования опирается на гносеологические корни уже накопленного знания, неизбежно воспроизводя при этом элементы нового теоретического знания, обогащающего философский фундамент научных изысканий.

Каждый из трех представленных в тексте гносеологических аспектов можно считать индикатором наличия взаимодействия теории познания с эмпирическим исследованием, которое имеет спонтанное свойство генерировать элементы теории внутри себя. Это происходит в ходе осмысления наличия гносеологической подошвы – основания для выстраивания фактов в определенном заданном диапазоне.

Первый кратко охарактеризованный гносеологический аспект любого эмпирического исследования проявляется посредством использования одной или нескольких парадигм, влияющих на постановку цели и задач исследования и одновременно воздействуя на осмысление полученных результатов.

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

Второй гносеологический аспект описан в ключе обязательного учёта меняющегося с течением времени смыслового содержания традиционных понятий и обязательным проявлением сущности вновь используемых. Поскольку такой учёт определяет постановку исследуемой проблемы, то осмысление данных гносеологических позиций является весьма важным этапом в каждой эмпирической разработке.

Третий теоретический аспект фактологических изысканий в тексте представлен классификационными особенностями упорядочения используемых в ходе исследования сведений. Значение осмысления роли систематизации и выбора наиболее применимых типов классификаций трудно переоценить. Особенно это важно при оценке сущности классификационных критериев и взаимоотношений их между собой как координационного, так и иерархического характера.

Авторы данной публикации не претендуют на полноту раскрытия вопроса о взаимодействии гносеологических аспектов и онтологической сущности эмпирических исследований по выявлению и объяснению фактов действительности. Однако в статье высказывается мнение о появлении нового знания теоретического характера в ходе проведения эмпирического исследования практического, прикладного значения, усиленно аргументируя данный тезис.

Список источников

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминалогический словарь. М.: Мысль, 1983.
2. Баранский Н.Н. Становление советской экономической географии: избранные труды. М.: Мысль, 1980. 287 с.
3. Баранцев Б.М. Некоторые методологические проблемы совершенствования социальной структуры общества // Проблемы познания социальных явлений: сб. тр. Свердловск, 1980.
4. Воронин В.В., Шарыгин С.Д. Экономическая социальная и политическая география: уч. пособие для аспирантов / В.В. Воронин, Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006.
5. Грибакина Э.Н. Социальная сфера общества, ее специфика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992.
6. Захарченко Т.Н. Прогнозирование развития сельского хозяйства: Всероссийская науч. – практическая конф. Молодежная наука 2014: технологии, инновации. Пермь: Изд-во ИПЦ «Прокрость», 2014. С.235.
7. Захарченко Т.Н., Мичурина Ф.З., Роженцова Е.В. Динамика аграрных отношений и перспектив развития сельских территорий Пермского края: монография. Пермь: Изд-во Перм. ЦНТИ, 2016. 252 с.
8. Климов Д.В., Мичурина Ф.З. Информационное обеспечение управления аграрным производством: теория и практика: монография. Пермь: ФГБОУ ВПО «Пермская ГСХА» 2008. 144с.
9. Кондратьев Н.Д. Избранные произведения. М., 1993.
10. Менеджмент и рынок: германская модель / под ред. проф. У. Рора и проф. С. Долгова. М.: Изд-во БЕК, 1995.
11. Мичурин С.Б., Вольхин И.Л., Зырянов А.И. Безопасность в туризме: монография. Пермь: Изд-во Перм. гос. научн. исслед. ун-та. Издатель: Lap Lambert Academic Publishing – Saarbrücken, 2014. 149 с.
12. Мичурина Ф.З. Философские аспекты методологии регионального исследования: монография. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. 367 с.
13. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 269 с.
14. Сухарев О.С., Логинов С.А. Управление структурными изменениями экономики: монография. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2014. 368 с.
15. Таттерсталь И. Скелеты в шкафу. Драматическая эволюция человека. СПб: Питер, 2016. 272 с.
16. Теньковская Л.И., Мичурина Ф.З. Методология и методология исследования влияния внешней среды на сельскохозяйственное производство: монография. Пермь: Изд-во ИПЦ «Прокрость», 2017. 488 с.
17. Цыбанов В.А. Моделирование экономического роста: монография / науч. ред. Г.Р. Хасоев. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006. 385с.
18. Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география. Новый этап. М.: Наука, 1990. 317 с.
19. Экономика и социум регионального АПК: процессы, проблемы, перспективы развития: монография/под ред. проф. Ф.З. Мичуриной. Пермь: Изд-во Перм. гос. сельхоз. акад., 2005. 346 с.
20. Michurina F.Z. Functional Classification of Terms: Stability as a State and Level of Quality. *Middle – East Journal of Scientific Research* 14 (7): 931–939, 2013.
21. Michurina F.Z. Latysheva A.I. Sustainable Development Problems of Rural Areas: Tapiff Policy in Energy Power Supply. *Asien Social Science*. Kanada. 2014. December. Vol.24. Special Issue Pp. 18–28.
22. Michurina F.Z., Klimov D.V. Dynamics of Goals and Methods of Forecasting Social Phenomena Progresses. *International Journal of Engineering and Technology*. SI 540197, 7 (3.15) (2018) 280-287.

Теоретическая география
Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б.

References

1. Alaev, E.B. (1983). Socio-economic geography. Conceptual and terminological dictionary. Moscow, Publishing house Thought.
2. Baransky, N.N. (1980). Formation of Soviet economic geography: selected works Moscow. Thought.
3. Barantsev, B.M. (1980). Some methodological problems of improving the social structure of society. *Problems of knowledge of social phenomena*. Collection of works. Sverdlovsk.
4. Voronin, V.V., Sharygin, S.D. (2006). Economic social and political geography. Uch. manual for graduate students Samara.
5. Gribakina, E.N. (1992) Social sphere of society, its specifics. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University.
6. Zakharchenko, T.N. (2014). Forecasting the development of agriculture. *All-Russian scientific. – practical conf. Youth science 2014: technology, innovation*. Perm.
7. Zakharchenko, T.N. Michurina, F.Z., Rozhentsov, E.V. (2016). Dynamics of agrarian relations and prospects for the development of rural areas of the Perm Territory. Monograph. Perm: Perm TsNTI.
8. Klimov, D.V., Michurina, F.Z (2008). Information support of agricultural production management: theory and practice. Perm.
9. Kondratiev, N.D. (1993). Selected works. Moscow.
10. *Management and market: German model* (1995). ed. prof. W. Rora and prof. S. Dolgov. Moscow.
11. Michurin, S.B. et al (2014) Tourism safety. Perm: 2014.
12. Michurina, F.Z. (2019) Philosophical aspects of the methodology of regional research.
13. Saushkin, Yu.G. (1973). Economic geography: history, theory, methods, practice Moscow.
14. Sukharev, O.S., Loginov, S.A. (2014). Management of structural changes in the economy: monograph. Moscow
15. Tatterstal, I. (2016). Skeletons in the closet. Dramatic evolution of man St. Petersburg.
16. Tenkovskaya, L.I. (2017). Methodology and methodology for studying the impact of the external environment on agricultural production. Perm..
17. Tsybanov, V.A. (2006). Modeling of economic growth: monograph / scientific. ed. G.R. Khasoev. Samara.
18. Chistobaev, A.I., Sharygin, M.D. (1990). Economic and social geography. New stage. Moscow Nauka.
19. Economics and society of the regional agro-industrial complex: processes, problems, development prospects (2005). Monograph / ed. prof. F.Z. Michurina. Perm.
20. Michurina, F.Z. Functional Classification of Terms: Stability as a State and Level of Quality. *Middle – East Journal of Scientific Research* 14 (7): 931-939, 2013 ISSN 1990-9233.
21. Michurina, F.Z. Latysheva, A.I. (2014.). Sustainable Development Problems of Rural Areas: Tapiff Policy in Energy Power Supply. *Asian Social Science*. Kanada. December. Vol 24 Special Issue pp 18-28.
22. Michurina, F.Z., Klimov, D.V. Dynamics of Goals and Methods of Forecasting Social Phenomena Progresses / *International Journal of Engineering and Technology*. SI 540197, 7 (3.15) (2018) 280-287.

Статья поступила в редакцию: 25.11.2022; одобрена после рецензирования: 25.05.2023; принята к опубликованию: 12.09.2023.

The article was submitted: 25 November 2022; approved after review: 25 May 2023; accepted for publication: 12 September 2023.

Информация об авторах

Мичурина Фрида Захаровна

доктор географических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова; 614990, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23.

e-mail: fridami@yandex.ru

Мичурин Сергей Борисович

кандидат географических наук, доцент кафедры туризма Пермского государственного национального исследовательского университета; 614068, Россия, г. Пермь, Букирева, 15.

Information about the authors

Frida Z. Michurina

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Department of Economic Theory and World Economy, Perm State Agro-Technological University;

23, Petropavlovskaya st., Perm, 614990, Russia

Sergey B. Michurin

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Tourism, Perm State University;

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

e-mail: michura2004@rambler.ru

Вклад авторов

Мичурина Ф. З. – идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, редактирование текста.

Мичурин С. Б. – сбор материала, составление таблиц, корректировка структуры текста.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Frida Z. Michurina – the idea; collection and processing of the material; writing the article.

Sergey B. Michurin – the idea; writing the article; scientific editing of the text.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.